

Социально- экономическая история XIX-XX вв.

Н.П. Никитина

Арендные отношения в псковской деревне в пореформенное время

В связи с современным решением вопроса о собственности на землю проблема арендных отношений становится все более актуальной. Поэтому несомненный интерес представляет вопрос о развитии аренды в пореформенное время (1861-1906 гг.) в псковской деревне.

Данная проблема всегда интересовала исследователей, так как была связана с развитием капиталистических отношений в деревне. На общероссийском уровне этот вопрос был изучен А.М. Анфимовым, Н.М. Дружининым, И.Д. Ковальченко и др.¹

Изучение вопроса арендных отношений в пореформенной деревне имеет ряд сложностей. Во-первых, ограничен комплекс источников, имеющих прямые сведения по данной проблеме. Во-вторых, как отмечал И.Д. Ковальченко, «несмотря на свою обширность, земско-статистические обследования не были систематическими ни во времени, ни в пространстве, что не позволяет в сколько-нибудь широких масштабах (ибо повторное обследование было немногочисленным) проследить обычными

методами динамику явлений и процессов».² В-третьих, волостные правления, в обязанности которых входило ведение арендных записей, не всегда добросовестно их фиксировали.

Крестьяне арендовали землю, так как были недостаточно ею обеспечены, что являлось результатом реформы 1861 г. По данным поземельной переписи 1877-78 гг., которая зафиксировала результаты реформы в помещичьей (1861 г.) и государственной (1866 г.) деревнях, в Псковской губернии средний размер надела на одну ревизскую душу составил у бывших помещичьих крестьян - 4,8 дес., а у бывших государственных - 5,3 дес.³ Это было меньше, чем у тех же категорий крестьян в соседних губерниях: Петербургской и Новгородской. Причина этого заключалась в том, что земля в Псковской губернии была ценна из-за распространенности льна, возделывание этой культуры носило товарный характер.

Однако средние данные по количеству надельной земли на ревизскую душу не дают полной картины обеспеченности крестьян землей, так как в среде их имел место и процесс расслоения. По размерам надела крестьянские дворы можно условно разбить на три группы: дворы с разме-

Никитина Наталья Павловна - кандидат исторических наук, ст. преподаватель кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М.Кирова.

ром надела 1) до 5 дес. (мелкие); 2) от 5 до 10 дес. (средние) и 3) свыше 10 дес. (крупные). В 1905 г. количество мелких крестьянских дворов в Псковской губернии составляло 1,1%, средних - 75,8%, крупных - 23,1%.⁴ Таким образом, в Псковской губернии преобладали дворы с наделами от 5 до 10 дес., что было выше, чем в среднем по Европейской России (44,1%).⁵ Это свидетельствует о том, что процесс расслоения крестьян по такому показателю, как земля, был в Псковской губ. меньшим и она являлась середняцким регионом.

Полученной в ходе реформ 1661 и 1866 гг. земли крестьянам было недостаточно. Этот факт подтверждается современными исследователями, в частности С.Г. Кашенко, ссылаясь на материалы так называемой Комиссии центра, приводит данные на 1900 г. по этому вопросу:

«в Псковской губернии не хватало 62,5 % земли.»⁶ Частично проблема малоземелья решалась с помощью аренды земли.

Н.М. Дружинин дает следующие сведения по аренде земли в 1881 г. в Псковской губ. Всего было снято в наем 162051 дес. земли.⁷

На 100 дес. наделной земли, таким образом, приходилось 5,8% арендуемой земли.⁸ Этот показатель был несколько ниже, чем в других губерниях Северо-Запада: в Петербургской - 13,6%, в Новгородской - 15,6%.⁹ Данный факт объясняется более высокими арендными ценами на землю в Псковской губернии, что было связано с возделыванием культуры льна. В конце 70-х гг. арендные цены на землю под лен на одно лето колебались в пределах от 25 до 90 руб. за одну десятину.¹⁰ Иногда цена на качественные земли поднималась и более чем 90 руб. Например, «в 1878 году г. Лавриновский, землевладелец у. Псковского, за сдачу 1 дес. под лен получил 130 руб.»¹¹ Цены на земли, не предназначенные для выращивания льна, были ниже. Например, в 80-х гг. в Порховском у. стоимость одной десятины земли составляла 2 руб.82 коп.¹² В 1901 г. арендная цена поднялась уже до 3,8 руб., в то время как в Петербургской и Новгородской губерниях она равнялась 1,5 руб.¹³

При аренде земли по видам угодий

преобладали луга и выгоны - 76,0% на 100 дес. снятой внаем земли.¹⁴ Это являлось следствием крестьянской реформы и особенностью распределения земли по угодьям: пахотной земли в наделе псковских крестьян было 45,2 %, а сенокосов и пастбищ - 25,4 %.¹⁵ Распространенность аренды покосов и выгонов в Псковской губ. объяснялась еще и следующим обстоятельством: из-за высоких арендных цен на земли под лен, а также из-за недостатка участков для аренды псковские крестьяне распахивали и засеивали льном свои покосы, следствием чего явилась вынужденная аренда этих угодий на стороне.

В Псковской губ. преобладала аренда земли сельскими обществами - 47,9% случаев в общем числе случаев аренды, против 29,5% случаев аренды отдельными домохозяевами.¹⁶ Арендовалось при этом сельскими обществами 59,7 % арендуемой земли, а отдельные домохозяева арендовали 24,2% земли.¹⁷ Из этих данных видно, что количество арендуемой земли, приходящейся на один случай аренды, было незначительным, что связано с распространенностью культуры льна.

Каковы же были условия аренды?

Первый вид аренды – аренда «из доли», или «исполу», т.е. за часть урожая. Такие условия аренды обычно принимались при съеме помещичьих земель. Условия издольной аренды в Псковской губ. были следующие. При аренде земли под лен владелец предоставлял арендатору посевные семена, мочило, гумно, дрова, необходимые для сушки стеблей. Арендатор обязан был обрабатывать землю своими орудиями и лошадей, полностью осуществлять все стадии возделывания льна, начиная от посева и заканчивая его трепкой. «По окончании всей работы трепаное волокно делится на две равные части (по весу): одна половина идет землевладельцу, другая - крестьянину-исполовику. Весь прирост семян остается в пользу землевладельца».¹⁸ В том случае, когда семена для посева являлись собственностью арендатора, то разделу подлежало только волокно, а урожай семян доставался арендатору. В Псковской губ. различали испольную и издольную аренду. При

испольной аренде арендатор-исполовщик селился на арендуемой земле. Землевладелец предоставлял ему помещение, топливо, небольшой участок земли под огород. Исполовщик обрабатывал землю своим инвентарем. Урожай делился пополам между землевладельцем и арендатором, солома доставалась владельцу земли, а сено шло на корм скоту, его продажа на сторону была запрещена. Отличие издольной аренды состояло в том, что арендатор не селился на арендуемой земле, поэтому этот вид аренды еще называли «арендой с наезда». Издольщик также выполнял все работы своим инвентарем и получал половину урожая.

Условиями издольной и испольной аренды предусматривалось, что часть урожая отдается хозяину земли в счет арендной платы. Эта часть могла составлять одну треть, половину и даже две третьих урожая. В основном преобладала аренда за половину урожая. Например, при издольной аренде покосов в Великолукском у. на аренду с условием половины урожая приходилось 1396 случаев, с условием одной трети - 67, а двух третьих - 31.¹⁹

Вторым видом аренды являлась аренда за отработку. Он практиковался в случаях аренды земли обществами у частных землевладельцев. Суть его состояла в следующем: за аренду участка земли крестьяне обязывались выполнять определенные сельскохозяйственные работы. Несомненно, что такой вид аренды сдерживал развитие капитализма в деревне и являлся пережитком крепостнических отношений.

Третий вид аренды - денежная. Он практиковался при аренде покосов, выгонов, а также земли под лен. Интересно, что в последнем случае такой вид аренды в Псковской губернии называли «продажей земли под лен на одно лето.»²⁰ Такой вид аренды имел место при снятии казенных земель, а при аренде частновладельческих он встречался реже.

Арендная плата определялась по качеству земли и по урожаю прошлого года. Денежная плата при аренде покоса устанавливалась не за десятину, а за весь участок, т.е. она зависела не от количества земли, а

от возможного выхода сена. Ее размер мог быть от 27 до 40 коп. за копну.²¹ При аренде выгонов учитывался не размер участка, а количество скота, которое могло пастись на нем. Средняя плата за выгон могла быть следующей: за корову 1 руб. 26 коп., за овцу - 17 коп.²²

Каково же было соотношение этих трех основных видов аренды? На основе данных земских подворных переписей, проводившихся в Псковской губ. в 1893-1905 гг., можно составить представление по данному вопросу. В этом источнике отражены условия аренды всех видов угодий лишь по трем уездам: Великолукскому, Новоржевскому, Торопецкому. За деньги крестьяне этих уездов арендовали 61060 дес. земли, за отработку - 1450 дес., а издоли - 32093 дес.²³ Из этих данных видно, что по трем уездам Псковской губ. преобладала аренда за деньги, а земли на условиях издольной аренды снималось в 1,9 раза меньше, и незначительна была аренда за отработку. Данные о преобладании денежной и издольной аренды косвенно находят свое подтверждение в материалах работы местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902-1903 гг.). Опочецкий уездный комитет на заседании 2 октября 1902 г. рассматривал вопрос об аренде земли, при этом в работе комитета принимали участие крестьяне. В ходе обсуждения был поднят вопрос о том, какой вид аренды - денежный или издольный - наиболее удобен для крестьян. Присутствующие крестьяне отметили, «что это зависит от цены и местных условий.»²⁴ Однако они отдали предпочтение денежной аренде, отметив, что она дает арендатору большую свободу в хозяйственной деятельности.

На распространенность того или иного вида аренды влиял и характер хозяйственной деятельности. Примером может служить Опочецкий у. Там, где население занималось в основном льноводством, соотношение видов аренды было следующим: за деньги - 90,2% дес. земли, а за отработку - 1,6%.²⁵ В нельняной части уезда соотношение было иным: за деньги - 62,3%, а за отработку - 22,4%.²⁶ Таким образом, там,

где было развито льноводство, которое приносило неплохой денежный доход, явно преобладала денежная аренда, а в нельноводческой местности ее значение было меньшим.

Помимо вышеперечисленных видов аренды на практике использовались и ее смешанные типы, такие, как: денежная с «паработками» (т.е. отработками), издольная с «паработками», издольная с денежной приплатой. Существование таких разновидностей аренды было связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, землевладельцы были заинтересованы в обработке не только сдаваемых в аренду участков, но и всей остальной земли. Во-вторых, уголья обычно арендовались в комплексе; даже если говорилось лишь об аренде выгона, то предусматривалась и возможность покоса на данном участке. Например, в Великолукском у. при аренде выгонов в комплексе могли сниматься пар, жнивье, отава, лес, кустарник. В этих случаях сложившаяся система оплаты аренды за определенный вид угодий продолжала действовать. В-третьих, капиталистические отношения в деревне находились еще в стадии развития, и денежных средств иногда было недостаточно, поэтому крестьяне выбирали смешанные условия аренды.

Объектом аренды были частновладельческие, казенные и надельные земли. Крестьяне в основном арендовали участки, прилегавшие к их наделам. У частных владельцев община обычно арендовала ту землю, которая была отрезана в ходе реформы 1861 г. В пореформенное время возникало много спорных моментов в отношении такой земли. Отрезка земли, прошедшая после реформы 1861 г., делала неудобной разверстку остальных угодий общины, поэтому общества арендовали ее из года в год постоянно, так что в итоге стали считать своей. И следствием этого явился самовольный захват такой земли. При этом крестьяне требовали «укрепить за собою по давности владения право собственности на отрезанные земли, арендовавшиеся ими в течение многих лет по словесным договорам у соседских помещиков.»²⁷

Примером может служить дело меж-

ду помещиком Селивановым и крестьянами селения Заборовье по поводу 37 дес. земли, отрезанных у них по реформе 1861 г. В результате «крестьянская земля по пользованию расположена совершенно неудобно.»²⁸ Не добившись согласия помещика на то, чтобы добавить к крестьянской усадебной земле землю барского сада, общинники стали самовольно захватывать ее и пользоваться покосами. Порховское уездное по крестьянским делам присутствие встало на сторону крестьян. За потрапу помещичьего покоса они уплатили штраф, но было принято решение произвести межевые работы. Этот факт еще раз доказывает, что общинные уголья располагались крайне неудобно и крестьяне не могли пользоваться ими, не нарушая владений других собственников. Поэтому крестьяне стремились к аренде, а если возможно, и покупке земли у соседних владельцев.

Арендовать земли крестьяне предпочитали у государства, так как на них существовала довольно стабильная, посильная для них цена. Кроме того, благодаря законам от 9 ноября 1884 года, 16 июня 1895 г. и 5 июня 1900 г. казенные земли сдавались в аренду и продавались сельским обществам без торгов. Это также делало аренду земли более доступной и привлекательной.

Нехватка земли способствовала тому, что крестьяне всячески стремились расширить свои земельные уголья. В общинном сознании земля членов сельского общества воспринималась как собственность «мира». С такими представлениями были связаны иногда курьезные моменты. Так, в 1881 г. крестьяне деревни Дубское, Псковской губ. для уничтожения чересполосицы приняли в состав своего общества другого крестьянина Андрея Филиппова, а 26 десятин его земли взяли в пользование общества. Позже Андрей Филиппов вышел из состава общины и отдал свою землю без согласия общества другим лицам, а «крестьяне его землю считают оставшейся за собой.»²⁹ Однако жалоба крестьян на якобы неправильные действия их бывшего однообщинника осталась неудовлетворенной. Этот случай указывает на то, что в сознании крестьян даже земля, находящаяся в личной собственнос-

ти члена их общества, все-таки является землей, которой вправе распоряжаться вся община.

Общинная земля в сознании крестьян считалась неприкасаемой, и ее без согласия общества нельзя было изъять из оборота. Это показатель особой ментальности крестьянина-общинника, для которого более значимы и важны интересы общества, а не индивида.

Земля находилась в собственности сельского общества, и крестьяне пользовались ею сообща на основе коллективистских начал. Те же принципы распространялись на земли, которые сельское общество брало в аренду. Если это была пашня, то она переделялась на таких же началах, как и наделная земля, выгоны использовались сообща, покосы или переделялись на полосы, или скашивались сообща, а сено затем делилось.

Как велики были сроки аренды? Ответить на этот вопрос нелегко. Дело в том, что некоторые сельские общества из года в год арендовали одни и те же угодья, т.е. фактически краткосрочная аренда превращалась в долгосрочную, хотя в условиях договора это не отмечалось. Так, в Опочецком у. «случаи такой аренды составляют одну треть всех деревень и дворов в у.».³⁰

Так же поступали крестьяне деревни Старшинного Бора, Середкинской вол. Псковского у., когда приняли решение об аренде участка у Спасовицкого лесничества сроком на 1 год (1898 г.). Заключение контракта от имени общества поручалось одному из его членов (по всей видимости, самому хозяйственному, опытному). Так, в данном случае односелец Арсений Степанов «по заключению надлежащего контракта должен принять участок земли в пользование всего общества нашего селения и уже в следующем году будет нам ежегодно заарендовывать на приемлемых условиях».³¹ В данном случае можно говорить об избрании миром из своей среды человека, ответственного за составление договора аренды и последующее его исполнение.

Арендный договор заключался как в устной, так и письменной форме. Земские подворные переписи 1893-1905 гг. зафиксиро-

вали сроки аренды лишь по четырем уездам Псковской губернии: Великолукскому, Новоржевскому, Опочецкому, Торопецкому. Согласно этим данным на стороне крестьяне арендовали 40000 дес. земли на срок в один год, т.е. краткосрочная аренда, и 21097 дес. долгосрочно.) Эти данные указывают на преобладание краткосрочной земельной аренды. Однако они не дают представления о сроках аренды земли по видам угодий.

По данным оценочно-статистического исследования по Опочецкому у., долгосрочно арендовалось 55 % пашенных угодий и 45% покоса, а краткосрочно - 22% пашни и 78% покоса.³³ Таким образом, в долгосрочную аренду брались в основном пашенные угодья, а краткосрочная аренда преобладала при снятии покоса.

Долгосрочная аренда в Псковской губернии отличалась от краткосрочной тем, что «земля снимается целым участком и представляет из себя обыкновенно смешанные угодья, среди которых есть в той или иной пропорции пашня и покос.»³⁴ При краткосрочной аренде снимался определенный вид угодий, в основном это покос или пашня на один пересев, например под рожь, лен или яровые культуры. Естественно, что брать в аренду пашенные угодья на короткий срок было невыгодно, так как выращивание зерновых культур требовало удобрения почвы.

Краткосрочная аренда была вызвана рядом причин. Во-первых, была надежда на то, что удастся арендовать более дешевый участок. Во-вторых, община могла рассчитывать на то, что в ближайшее время удастся собрать деньги и выкупить участок. В-третьих, осторожность и основательность крестьянского характера, стремление не проиграть в долговременной сделке.

В случае с арендой участка сельским обществом деревни Старшинный Бор крестьяне арендовали его в течение 20 лет, заключая при этом ежегодные контракты. В конце 1899 г. сельский сход принял решение о покупке данного участка в 137 дес. 720 кв. саженой с помощью Крестьянского поземельного банка.

Преобладание краткосрочной аренды

(от 1 до 6 лет) подтверждается и материалами дореволюционных исследований. В Порховском у. из 96 случаев аренды в 62, т.е. 2/3, заключались договоры на год, в 18 (19%) – на три года и в 16(16,5%) - на 6 лет.³⁵

В рамках своей поземельной деятельности крестьянская община не только брала землю в аренду, но и сдавала ее сама. Чаще всего это были угодья, которые находились на большом расстоянии от селения, или участки небольшого размера, которые по различным причинам (размер, качество земли, ограниченность доступа и т.п.) выпадали из поземельного оборота общества. В материалах оценочно-статистического исследования отмечалось, что случаи такой аренды были редки, но имели место почти во всех уездах. В Опочечком уезде такие земли представляли 1,3% от площади всей надельной земли.³⁶ При этом чаще сдавалась в аренду пашня (1045,55 дес.) и реже покос (523,65 дес.).³⁷ Данное обстоятельство возможно объяснить рядом причин. Во-первых, как уже упоминалось, луговыми угодьями псковские крестьяне были в ходе реформы наделены недостаточно, и поэтому всегда старались воспользоваться ими сами. Во-вторых, пашенные угодья требовали большего приложения труда, что могло быть затруднено вследствие их удаленности.

Примером сдачи земли в аренду целым обществом может служить деятельность крестьян деревни Борок, которые сдавали в аренду кусок земли по перелог, размером в 1 дес., который не пахался 20 лет: «Вырученные деньги пропивались по праздникам, причем с арендующего берут плату не в виде денег, а в виде известного количества водки, которую он обязан доставлять к известным праздникам.»³⁸ Таким оригинальным способом сельское общество употребляло доход, полученный от сдачи в аренду своего участка земли.

Наряду с арендой земли целыми сельскими обществами в Псковской губ. имела место аренда земли отдельными домохозяевами. Чаще всего она была представлена внутриобщинной арендой. Обычно наделы сдавали в аренду обессиленные крестьянские дворы более экономически мощным. Крестьяне сдавали землю в аренду не «от

хорошей жизни», это был шаг к обезземливанию. Если другие землевладельцы при сдаче земли в аренду имели целью существование на арендную плату, то крестьяне физически не могли этого себе позволить, так как земли у них было крайне мало.

Арендная плата за землю, сдаваемую крестьянами, была невысокой. Г.П. Сазонов, изучавший крестьянство Псковской губ., отмечал: «...сдают крестьяне землю крайне дешево, вне всякого сравнения с ценами на землю частных владельцев.»³⁹ Помимо арендной платы, арендатор обычно обязывался платить все государственные, земские, мирские и другие платежи за сдающего.

Например, в Псковском у., по данным подворной переписи 1901-1902 гг. в аренду сдавалось 3668,5 наделов, в их числе за уплату повинностей - 997,2 (27,2%), за повинности и денежную приплату - 2433 (66,3%), а за деньги - 238,2 (6,5%).⁴⁰ Таким образом, главным для крестьян при сдаче земли была уплата повинностей, хотя и не исключалась возможность получения прибыли.

Псковское губернское земство отмечало, что «земля имеет так мало цены в глазах крестьян, что они ее сдают без всякой выгоды для себя, только с условием, чтобы подати были уплачены.»⁴¹

Аренда земли внутри общины являлась скрытой системой «свалки-навалки душ», т.е. своего рода частного передела земли, имевшего место в промежутках между коренными переделами. Его суть заключалась в том, что часть земли изымалась из оборота одного хозяйства и передавалась другому. Внутренняя аренда имела цель уравнения общинников в пользовании землей и уплате повинностей в соответствии с экономической силой двора.

Например, в д. Андранцово Пополовского общества, Псковской губ., община забрала у малолетней крестьянки Дарьи Дмитриевой один надел земли в аренду на три года за недоимки в 16 руб. 24 коп. Условием аренды была оплата сверх годового оклада повинностей за недоимки и ежегодная выдача 4 мер овса и ржи на содержание малолетней Дарьи. Земля, взятая в аренду, была разделена между домохозяе-

вами поровну.⁴²

Однако отличие «свалки-навалки душ» от внутренней аренды заключалось в том, что «свалка-навалка душ» была своеобразной формой выражения власти общины в отношении земли, а внутренняя аренда как бы ограничивала эту власть.

Говоря о сдаче земли в аренду членами одного общества друг другу, следует отметить, что для этого требовалось разрешение сельского схода и арендная плата могла идти в пользу всего общества. Примером может служить приговор общества д. Кабище, Псковской губ. от 18 июня 1901 г. о разрешении двум крестьянам сдать в аренду «на 5 лет под выгон скота пустоши по 2 р. в год. Аренду в пользу общества.»⁴³ Крестьянин сельского общества д. Новоселье Псковского у. Трофим Сергеев сдавал свой надел полевой земли в аренду односельчанину Никите Логинову на 12 лет.⁴⁴ Договор о такой аренде вступил в действие лишь с разрешения схода.

Земля внутри общины сдавалась в аренду на различные сроки: от одного года до 99 лет.⁴⁵ Таким образом, сроки внутренней аренды были более разнообразными и длительными, чем при аренде на стороне.

Преобладала краткосрочная аренда земли внутри общины. Например, в Опочечком у. 67% случаев внутриобщинной аренды были краткосрочными.⁴⁶

Внутриобщинная аренда всегда вызывала споры в крестьянской среде. Причина заключалась в том, что в крестьянском сознании и менталитете четко закрепилось представление о том, что землей должен владеть тот, кто ее обрабатывает. Следовательно, наделом земли должен пользоваться сам общинник, а не сдавать его в аренду с целью наживы. Такими мотивами, по всей вероятности, руководствовался сход д. Новоселье, когда в 1899 г. приговор о передаче надела полевой земли после 12 лет аренды вновь крестьянину Трофиму Сергееву, но при условии, что «усадьбою и землею Сергеев должен пользоваться только лично, а не с тем, чтобы, получив, опять передать другому лицу в аренду.»⁴⁷ Подтверждением выше изложенного может быть и тот факт, что в приговорах крестьян Загорской,

Горицкой и Бологовской вол., Великолукского у., от 2 июля 1906 г. говорилось также о том, что земля должна принадлежать тому, кто ее обработает.⁴⁸

При сдаче земли в аренду отдельными членами общины возникала еще одна проблема: если крестьянин сдавал свой надел земли в аренду члену другого сельского общества, то в итоге данный участок выпадал на определенный промежуток времени из землепользования общины данного селения. Помимо этого, недостаток в земле испытывали и односельчане. Поэтому сложилось мнение, что члены общины должны в первую очередь сдавать землю в аренду односельчанам, так как все они члены одного «мира». Такое требование крестьян нашло свое отражение в материалах работы местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902-1903 гг.). Например, Псковский уездный комитет в своем заключении по вопросу аренды отметил следующее пожелание: «...право преимущества общины при сдаче ее членами отдельных наделов.»⁴⁹ Помимо этого, местные комитеты Великолукского, Островского и Псковского уездов, а также и Псковский губернский комитет выступили с предложением о включении в законодательство ряда правил об аренде земли. Во-первых, о продлении сроков действия аренды до 36 лет. Во-вторых, обеспечение арендной платы имуществом и инвентарем арендатора. При этом такая расплата должна происходить в первую очередь по сравнению с другими долгами. В-третьих, разрешить возможность расторжения арендного договора через суд. В-четвертых, предоставить арендаторам возможность получения кредита для мелиоративных работ, но с согласия владельца земли. Перечисленные выше предложения местных комитетов Псковской губернии указывают на то, что вопросы, связанные с арендой земли, были актуальны и важны для псковских крестьян и арендные отношения требовали более подробного и четкого законодательного закрепления, с учетом интересов собственника земли и арендатора.

Таким образом, арендные отношения в Псковской губ. были связаны с развитием капитализма в деревне. В пореформенный период малоземелье вынуждало псковских крестьян прибегать к аренде земли как

у частных владельцев, так и у государства. Возможно выделить несколько видов аренды в Псковской губ.: аренда отдельными домохозяевами, аренда целыми сельскими обществами и внутриобщинная аренда. При этом второй и третий виды аренды играли значительную роль в пореформенный период, что объясняется политикой правительства, направленной на консервацию общинных отношений, и сильными

позициями общины в Псковской губ. В основном псковские крестьяне арендовали выгоны и покосы, также землю под лен. Разведение этой технической культуры оказывало значительное влияние на развитие арендных отношений: арендные цены, масштабы аренды, ее условия и т.п. В пореформенное время аренда земли за деньги вытесняет аренду «издоли» и «за отработку», что свидетельствует о развитии капиталистических отношений в псковской деревне.

Примечания

1. *Анфимов А.М.* Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881-1904 гг. М., 1980; *Дружинин Н.М.* Русская деревня на переломе. 1861-1889. М., 1978, 1978; *Ковальченко И.Д.* Аренда земли бывшими помещичьими крестьянами в начале 80-х годов XIX в. // Из истории экономической и общественной жизни России: Сб. статей к 90-летию академика Н.М.Дружинина. М., 1976.
2. *Ковальченко И.Д.* Указ. соч. С. 44.
3. Статистический очерк крестьянского землевладения и землепользования в Европейской России / Сост. Д.П. Семенов. СПб., 1904.
4. Статистические сведения по земельному вопросу в Европейской России. СПб., 1906. С. 250.
5. Там же.
6. *Кащенко С.Г.* Отмена крепостного права в Псковской губернии (опыт компьютерного анализа условий реализации крестьянской реформы 19 февраля 1861 г.). СПб., 1996. С. 97.
7. *Дружинин Н.М.* Указ. соч. С. 138.
8. Там же.
9. Там же.
10. *Вебер К.К.* Очерки сельского хозяйства в губернии Псковской. СПб., 1880. С. 24.
11. Там же. С. 25.
12. *Сазонов Г.П.* Крестьянская земельная собственность в Порховском уезде. СПб., 1890. С. 37.
13. Статистические сведения по земельному вопросу... С. 250.
14. *Дружинин Н.М.* Указ. соч. С. 138.
15. Статистические сведения по земельному вопросу... С. 250.
16. Там же.
17. Там же.
18. *Вебер К.К.* Указ. соч. С. 25.
19. Подсчеты автора: Псковская губерния. Свод данных оценочно-статистического исследования. Великолукский уезд. Т. III. Вып. II. Псков, 1914. С. 85.
20. *Вебер К.К.* Указ. соч. 25.
21. Псковская губерния. Свод данных... Великолукский уезд... С. 85.
22. Псковская губерния. Свод данных оценочно-статистического исследования. Псковский уезд. Т. VII. Вып. II. Псков, 1913. С. 126.
23. Подсчеты автора на основе данных: Савицкие З.М. и Н.А. Земские подворные переписи 1880-1913 гг. Поездные итоги. М., 1926. С. 86.
24. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 33. Псковская губерния. СПб., 1903. С. 129.
25. Псковская губерния. Свод данных оценочно-статистического исследования. Опочецкий уезд. Т. I. Вып. II. Псков, 1911. С. 22.
26. Там же.
27. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2690, л. 124.
28. ГАПО, ф. 262, оп. 2, д. 15, л. 5.
29. ГАПО, ф. 202, оп. 2, д. 49, л. 1.
30. Псковская губерния. Свод данных... Опочецкий уезд... С. 20.
31. ГАПО, ф. 159, оп. 1, д. 46, л. 4.

32. Подсчеты автора на основе данных: Савицкие З.М. и Н.А. Указ. соч. С. 84.
33. Псковская губерния. Свод данных... Опочецкий уезд... С. 23.
34. Там же.
35. *Сазонов Г.П.* Указ. соч. С. 37.
36. Псковская губерния. Свод данных... Опочецкий уезд... С. 16.
37. Там же.
38. Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. Т. I. СПб., 1880. С. 314.
39. *Сазонов Г.П.* Указ. соч. С. 64.
40. Подсчеты автора на основе данных: Псковская губерния. Свод данных... Псковский уезд... С. 90.
41. Вестник Псковского губернского земства, 1884, № 23. С. 365.
42. ВФ ГАПО, ф. 297, оп. 1, д. 42, л. 9.
43. ГАПО, ф. 159, оп. 1, д. 46, л. 32 об.
44. Там же. Л. 10.
45. *Сазонов Г.П.* Указ. соч. С. 63.
46. Псковская губерния. Свод данных... Опочецкий уезд... С. 18.
47. ГАПО, ф. 159, оп. 1, д. 46, л. 10.
48. Дела и думы. Сборник Приозерского края. Псков, 1906. С. 67.
49. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности Т. № 33. Псковская губерния. СПб., 1903. С. 263.